

КРИМИНАЛЬНЫЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Ю. А. Воронин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье дан анализ профессиональной преступности в России в современный период. Рассмотрены ее конституирующие признаки, потенциал и основные тенденции развития, а также специфика ее предупреждения. Подчеркивается, что изучение профессиональной преступности является одной из важнейших задач российской криминологической науки. Значимость анализируемой проблемы определяется системообразующим характером профессиональной преступности для всей преступности в целом, ее определяющим влиянием на воспроизводство первичной преступности. Наряду с этим, профессиональная преступность представляет особую опасность тем, что носит исключительно умышленный характер, обладает экономическим могуществом, смыкается с организованной преступностью. Все это, в конечном счете, осложняет общую криминальную ситуацию в стране.

Ключевые слова: *профессиональная преступность, первичная преступность, организованная преступность, специальный рецидив, предупреждение преступности.*

1. Криминальный профессионализм является чрезвычайно острой и актуальной проблемой. Анализ преступности постсоветского периода свидетельствует о неуклонном повышении его уровня и (несмотря на относительную самостоятельность) укреплении связи с преступностью рецидивной и организованной. И хотя термины «преступная профессия», «профессиональная преступность» довольно долго воспринимались с некоторой предвзятостью, как нечто не совсем корректное, сегодня они по праву присутствуют в научном обороте и отчасти в правоохранительной практике.

Это вполне объяснимо. По своей сущности проблема криминального профессионализма – это комплекс криминологических и тесно связанных с ними теоретических и законотворческих вопросов уголовно-правового характера, в частности таких, как совершение преступлений в виде промысла, специальный рецидив, повторность, неоднократность, совокупность, иначе говоря – множественность преступлений. Следует отметить, что, к сожалению, постсоветское уголовное законодательство и в этой части остается несовершенным. Оно до сих пор не содержит понятия профессионализации преступной деятельности как отягчающего обстоятельства, которое должно было бы учитываться при определении вида и меры наказания.

В криминологической литературе понятие «профессиональная преступность» обычно употребляется для обозначения особого вида преступной деятельности, характеризующейся устойчивостью, протяженностью во времени и имеющей признаки профессии: в частности определенный род занятий, соответствующую подготовку, получение дохода и связь субъекта с профессиональной средой [1, с. 229]. Из этого следует, во-первых, что профессиональная преступность выступает как вид устойчивой криминальной деятельности, выражающейся в систематическом совершении однородных преступлений с корыстной мотивацией, то есть в специальном рецидиве (в криминологическом, а не уголовно-правовом смысле). Ведь профессиональными преступниками высокой квалификации нередко являются лица, ранее не судимые и даже не состоящие на криминалистическом учете, но на протяжении длительного времени занятые криминальной активностью.

Именно показатель специального рецидива корыстной направленности может свидетельствовать об устойчивости избранной разновидности преступной деятельности, осуществляемой субъектами систематически, в виде промысла. Необходимо отметить, что спектр мотивированных корыстью преступлений, составляющих профессиональную преступность, весьма многообразен. И при этом даже

систематическое совершение профессиональными преступниками некоторых насильственных преступлений зачастую служит лишь средством реализации корыстных мотивов, получения материальной выгоды. Следует отметить, что определение численности профессиональных преступников (используя критерий специального рецидива) представляет немалую сложность в силу чрезвычайно высокого уровня латентности их общественно опасных деяний.

Во-вторых, высокая квалификация и соответствующая специализация также являются сущностной характеристикой криминального профессионализма. Как это явствует из приведенной выше формулировки, устойчивая и эффективная преступная деятельность обеспечивается определенными познаниями, навыками и специальными приемами, причем зачастую отработанными до автоматизма. Подготовка преступников-профессионалов, с одной стороны, опирается на уже имеющийся криминальный опыт их наставников, который последние передают своим последователям в неформальных группах осужденных в местах лишения свободы или на свободе – в преступных сообществах. С другой стороны, каждый из этих субъектов совершенствует полученную квалификацию методом проб и ошибок. Особенно это характерно – имея в виду специализацию и процесс овладения ею – для карманных краж и мошенничества, а также в значительной мере для корыстно-насильственных преступлений.

Так или иначе обучение, приобретение специальных технических знаний, тщательная отработка приемов и навыков и соответственно виртуозное применение их в криминальной практике обеспечивают преступникам необходимый успех и, что не менее важно, снижают степень риска быть задержанным и осужденным.

В ряду примечательных современных характеристик высокого уровня квалификации – как необходимого признака процесса профессионализации криминальной среды – находится ее высокая техническая оснащенность. Кроме того (и это особенно характерно для преступных сообществ), преступники все шире пользуются услугами специалистов в самых различных областях знаний. В частности речь идет о технике, информатике, экономике, юриспруденции и т.д. Наиболее примечательны в этом плане рейдерские захваты недви-

жимости, предприятий, ценных бумаг, иных лакомых сегментов собственности в широких масштабах.

Третий существенный элемент – использование преступной деятельности как источника существования – является, по сути, основным, определяющим в понятии криминального профессионализма. Речь идет о криминальной активности, которая полностью или частично (но систематически) обеспечивает материальные потребности субъекта. Криминологические исследования свидетельствуют, что как основной, так и дополнительный криминальные доходы лиц, специализирующихся на преступлениях с корыстной мотивацией, заметно отличают их уровень жизни от материальной обеспеченности законопослушных граждан. Следует подчеркнуть, что признак получения криминального дохода позволяет четко отграничить профессионала от других категорий преступников, систематически совершающих преступления одним и тем же способом. Нельзя в этой связи признать профессиональными преступниками лиц, систематически совершающих изнасилования, хулиганство и т.д., поскольку подобная криминальная активность не является источником дохода.

Четвертый признак криминального профессионализма – связь его субъектов с криминогенной средой. Подобная связь логически неизбежна. Человек, избравший в качестве образа жизни систематическое совершение преступлений, испытывает естественную психологическую потребность в общении с той средой, которая близка ему по нравственным ценностям и установкам, обеспечивает ему определенную безопасность. Он посещает сходки криминальных элементов, поддерживает с ними связь, вносит средства в «воровской общак». Принадлежность к такой среде обязывает его к соблюдению определенных неформальных норм, традиций, блатной атрибутики и жаргона.

2. Принято считать, что существуют определенные различия между преступностью профессиональной и организованной. Решающее из них – наличие или отсутствие коррупционных связей с государственными структурами. Их появление в профессиональной преступности исторически означало ее перерастание в преступность организованную. Кроме того, различается характер организации у шаек профессионалов и у мафиоз-

ных структур. Последним присуща многоступенчатая система управления, длинная цепочка от главарей («крестных отцов») до исполнителей.

Однако и эти грани сегодня бывают едва различимыми. Все более характерной тенденцией становится контроль и даже поглощение профессиональных преступников-«индивидуалов» организованными криминальными сообществами и, наоборот, неуклонная профессионализация (специализация) особенно в среде финансово-промышленных групп криминального характера.

Таким образом, сегодня профессиональная преступность вышла на качественно иной уровень организованности, что одновременно определило возрастание ее общественной опасности. Воровские сообщества по сути сплотились в многофункциональную, скоординированную преступную ассоциацию с «крышеванием» со стороны представительной, исполнительной и судебной власти. Тем самым почти стерлись во многом различия с организованной преступностью.

Концентрация криминальной активности в виде промысла на преступлениях против собственности, в сфере экономической деятельности размывают критерии отграничения профессиональной преступности от организованной. Накопление же криминальных капиталов, легализация их через создание и функционирование мощных экономических кластеров своим логическим следствием имеет возрастающее влияние на государственную политику через коррумпирование органов власти и управления. Все это делает различия между двумя названными разновидностями преступности зачастую практически неразличимыми.

3. Характеризуя современное состояние, в частности уровень профессиональной преступности, есть все основания констатировать, что она имеет тенденцию к неуклонному расширению. По мнению экспертов, сегодня мы имеем «армию» профессиональных преступников в несколько миллионов человек. Их число в значительной мере сопоставимо с удельным весом специального рецидива с корыстной мотивацией. Точная статистическая информация об этом отсутствует, но можно исходить из приблизительных расчетов. За минувшие пятьдесят лет в стране было осуждено около 65 млн. человек, более 12 млн. из них осуждены повторно [1, с. 242]. Традици-

онно очень значительная доля преступной деятельности этих лиц («повторников») характеризовалась специальным рецидивом и была представлена субъектами, неоднократно совершавшими кражи, грабежи, мошенничество, фальшивомонетничество. Таким образом, можно утверждать, что именно этими (хотя и не только) преступлениями с корыстной мотивацией характеризовалась и структура профессиональной преступности. Но в постсоветский период к перечисленным выше преступным деяниям, чрезвычайно активно практикуемым в сфере криминального профессионализма, добавились, в частности, такие преступления, как изготовление и сбыт поддельных ценных бумаг, кредитных карт, иных платежных документов, лжепредпринимательство, фиктивное банкротство, преступления в сфере компьютерной информации, заказные убийства.

4. Причины и условия криминального профессионализма в основном те же самые, что и у рецидивной преступности. Вместе с тем именно в криминальном профессионализме так заметно проявляется системная закономерность, а именно: преступность, и прежде всего профессиональная, выступает в качестве своей собственной первопричины. Она воспроизводит себя, создавая и укрепляя криминальную идеологию, мифологию и психологию путем осознанной, целенаправленной деятельности представителей преступного мира. За этими усилиями стоит закономерное стремление носителей криминальной субкультуры к выживанию, паразитированию в конкретных социальных условиях противоправными способами. Это стремление неистребимо, оно существует веками как альтернативный вариант законопослушным способам выживания. Его «овеществленным» выражением являются существование немалого числа специализированных категорий профессиональных преступников, стабильность их квалификации, преемственность уголовных обычаев и традиций.

В этой связи несомненную опасность сегодня представляет тенденция возрастания напряженности внутри пенитенциарной системы – между осужденными и административно-воспитательным персоналом. Истоки ее во многом объяснимы. Это возрождение и культивирование в «зонах» традиций «воров в законе» с использованием организованного давления на администрацию пенитенциарных

учреждений. Катализатором происходящего является сохраняющаяся недооценка необходимости раздельного содержания различных категорий осужденных. По различным утилитарным соображениям в исправительных колониях общего режима нередко содержатся рецидивисты и лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления.

Столь же небезупречна практика вошедших в моду широких амнистий и условно-досрочных освобождений даже при наличии взысканий за нарушение режима. Конечно, не все амнистированные и условно-досрочно освобожденные возвращаются к преступной деятельности. Но практика необоснованно широкого применения названных уголовно-правовых институтов неизбежно стимулирует рецидивную и в частности профессиональную преступность. По приблизительным оценкам ФСИН России, рецидивная преступность среди освободившихся из мест лишения свободы за минувшее десятилетие возросла в два раза, и сегодняшней ее удельный вес составляет около 83 % (официально – около 70 %) [2, с. 4].

5. Меры предупреждения криминального профессионализма практически совпадают с профилактикой рецидивной и организованной преступности [3, с. 49]. К их числу относятся прежде всего общесоциальные меры по стабилизации ситуации в стране, обладающие (в том числе) антикриминогенным потенциалом. Это в частности: оздоровление экономики, укрепление доверия к власти, формирование цельной политической идеологии и т.д. Более конкретным, специфическим содержанием применительно к профессиональной преступности должны быть наполнены так называемые профилактические меры специально-криминологического характера.

Во-первых, речь должна идти о совершенствовании уголовно-правовых институтов совокупности преступлений и соучастия в них, а также уголовно-процессуального и гражданского законодательства в части возмещения материального ущерба, причиненного преступной деятельностью.

Во-вторых, чрезвычайно актуальной представляется необходимость последовательного осуществления мер специального предупреждения, входящих в компетенцию уголовно-исполнительных учреждений. При-

менительно к противодействию воспроизводству профессиональной преступности это прежде всего пресечение распространения криминальной субкультуры в местах лишения свободы.

В-третьих, крайне необходимо последовательное осуществление органами внутренних дел комплекса мер организационно-управленческого, тактического и воспитательного характера по подрыву механизма действия криминальных традиций и обычаев, а также материальной базы профессиональной преступности, прежде всего так называемой воровской кассы – «общака». Обеспечение эффективного контроля за профессиональными преступниками во многом зависит от установления централизованного учета этих лиц по отдельным категориям, прежде всего по направлениям их специализации. С этим же связана острая необходимость совершенствования административного надзора органами МВД и в особенности мер по разобщению связей освободившихся осужденных с близкой им криминогенной средой. Ведь криминологические исследования с очевидностью свидетельствуют, что абсолютное большинство (более 87 %) вышедших на свободу рецидивистов возобновляют прежние контакты с этой средой.

Таким образом, распространение и одновременно возрастание общественной опасности профессиональной преступности, наконец, неуклонная ее трансформация в преступность организованную – все это определяет назревшую необходимость реализации более эффективного комплекса мер жесткого контроля и противодействия в отношении этого системообразующего сегмента всей преступности.

Литература

1. Воронин, Ю. А. Введение в криминологию / Ю. А. Воронин. – М., Флинта, МПСИ, 2015. – 252 с.
2. Романова, О. Перемен! – требуют силовики, суды и бизнес / О. Романова // Новая Газета. – 2017. – № 21.
3. Кондратьева, С. Н. Меры предупреждения профессиональной преступности / С. Н. Кондратьева. – Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2011. – Вып. 25 (223). – С. 49–53.

Воронин Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: voroninya@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 23 октября 2017 г.

DOI: 10.14529/law180102

CRIMINAL PROFESSIONALISM: CONTEMPORARY TRENDS

Yu. A. Voronin

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article gives an analysis of professional crime in Russia in the modern period. Its constituent features, potential and main development tendencies are considered, as well as the specificity of its prevention. It is emphasized that the study of professional crime is one of the most important tasks of the Russian criminological science. The significance of the problem analyzed is determined by the system-forming character of professional criminality for all criminality as a whole, its determining influence on the reproduction of primary criminality. Along with this, professional criminality poses a special danger by that it is exclusively intentional in nature, possesses economic power, is linked to organized crime. All this, in the final analysis, complicates the general criminal situation in the country

Keywords: *professional criminality, primary crime, organized crime, special recidivism, crime prevention.*

References

1. Voronin Yu. A. *Vvedenie v kriminologiju* [Introduction to Criminology]. Moscow, 2015, 252 p.
2. Romanova O. Peremen! – trebujut siloviki, sudy i biznes [Alterations! – the security forces, the courts and the business require]. *Novaja Gazeta* [The New Newspaper], 2017, no. 21.
3. Kondrat'eva S. N. [Prevention Measures against Professional Criminality]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija "Pravo"* [The Bulletin of the South Urals State University. Series "Law"]. 2011, Vyp. 25 (223), pp. 49–53. (in Russ.)

Yuri Alexandrovich Voronin – Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: voroninya@yandex.ru.

Received 23 October 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Воронин, Ю. А. Криминальный профессионализм: современные тенденции / Ю. А. Воронин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 13–17. DOI: 10.14529/law180102.

FOR CITATION

Voronin Yu. A. Criminal professionalism: contemporary trends. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 13–17. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180102.